

▶ **ПОЛИТИКА И ТУРИЗМ** | Ближневосточный шмон порой начинается в аэропорту

На пороге грандиозного шухера

ВЛАДИСЛАВ РЫБАЧЕНКО

... С таким шмоном прежде не доводилось сталкиваться нигде и никогда. Служба безопасности расположенного в Тель-Авиве главного израильского аэропорта Бен-Гурион, названного в честь первого премьер-министра этой страны, организовала такой «предполетный досмотр» пассажиров, что чуть ли не нарочно перечеркнула все сплошь положительные эмоции о пребывании в еврейском государстве. А попутно словно предвосхитила дальнейшие весьма неприятные события — эскалацию палестино-израильского конфликта...

Шмон с пристрастием

Понятно, что Израиль постоянно находится в состоянии войны (спасибо «добрым соседям», регулярно обстреливающим территорию страны и устраивающим провокации) и буквально помешан на безопасности, но, наверное, к пассажирам, уже улетающим домой, можно отнестись и лояльнее. Тем более что неделей раньше, по прилету в Тель-Авив, меня фактически вообще никто не проверял. Бдительных таможенников и пограничников не заинтересовали ни мой багаж, ни моя ручная кладь, а из кабинки обычно сурового паспортного контроля раздался лишь один дежурный вопрос: «Какова цель вашего визита?» Даже сомнение возникло: на «землю обетованную» ли я прилетел?

О нравах службы безопасности главного израильского аэропорта я, в общем-то, был наслышан. Поэтому готовился к шмону заранее. Когда добродушные и улыбчивые израильтяне предлагали приобрести на память о стране какие-то сувениры или, скажем, редкое для наших мест гранатовое вино, от покупок вежливо отказывался:

— Извините, но я не хочу, чтобы у меня возникли проблемы на предполетном досмотре в аэропорту...

— Да не переживайте, все пройдет нормально, — убеждали меня продавцы.

— Это вы так считаете, — парировал я. — А у службы безопасности аэропорта, к сожалению, свое мнение. Поэтому все покупки планирую сделать в Duty-free...

В итоге мой чемодан был укомплектован исключительно одеждой, обувью и «предметами личного пользования». «Докопаться», казалось, просто не к чему! Но меня все равно «тормознули». Соседями по очереди перед пунктом досмотра багажа (его еще называют «рентгеновским аппаратом»), как назло, оказались пассажиры стамбульского рейса, к которым у израильтян, видимо, особые подозрения. А заодно сотрудники службы безопасности завернули для более доскональной проверки и багаж оказавшихся рядом российских туристов, летевших рейсами в Москву и Екатеринбург.

Честно говоря, забавно было наблюдать, как сотрудница службы безопасности аэропорта Бен-Гурион добросовестно пыталась найти хоть какой-то криминал в моем чемодане. Переворачивая все вещи и тщательно проверив их сканером, она обнаружила только два «подозрительных»

предмета — электробритву и зарядное устройство для мобильного телефона. Вы бы видели, какому тщательному обследованию подверглись эти «объекты»! Я еле сдержал смех. Препираться было бесполезно: в Израиле, мягко говоря, не приветствуется пререkanie с секьюрити. Правда, когда шмон был закончен, сотрудница службы безопасности помогла аккуратно уложить все вещи обратно в чемодан, сама застегнула его и сопроводила меня к стойке регистрации. То ли потому, что чувствовала неловкость за столь тщательный и, прямо скажем, бесполезный досмотр, то ли просто выполняла инструкцию.

Пассажиры, стоявших у стойки регистрации, бесцеремонно «подвинули», и меня зарегистрировали без очереди. Сопровождающая дождалась, пока чемодан скроется в недрах багажного «приемника», и только после этого вернулась к своему рабочему месту, уверенная в том, что ничего дополнительного в свой багаж я поместить уже не смогу...

Как говорил Штирлиц, запоминается последнее. Если сотрудники службы безопасности аэропорта Бен-Гурион пытались своими действиями омрачить мои впечатления об Израиле, то, надо признать, задачу свою они выполнили сполна — за всю предыдущую неделю я не испытал столько негативных эмоций, сколько за полчаса шмона в аэропорту. Если же они ставили перед собой совершенно другие цели, то, считаю, сработали в высшей степени непрофессионально. Подвергать шмону чемодан только для того, чтобы тщательным образом обследовать зарядное устройство для мобильного телефона и электробритву, — это, уверен, удел дилетантов.

Какие люди, и без охраны!

Как действительно должны работать профессиональные секьюрити, демонстрируют сотрудники аналогичных служб в самом Израиле. Утром 10 ноября, например, когда довелось быть в Иерусалиме в Гефсиманском саду (том самом, что до сих пор хранит восемь старейших олив, которым более двух тысячелетий, — выходит, они были свидетельницами гефсиманского моления Христа), даже приезд Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, посетившего с официальным визитом Израиль, не вызвал никаких эксцессов. Все проходило чинно и спокойно, я бы даже сказал благородно, как обычно. Лишь когда патриарх оказался непосредственно перед входом в Гефсиманский сад, несколько сотрудников местной службы безопасности засуетились. Но и в этот момент никаких препятствий многочисленным туристам никто не чинил — на фоне России, где во время таких визитов перекрываются целые улицы, это, честно говоря, поразило воображение. Патриарх Кирилл и сопровождающие его лица направились в Гефсиманский сад, совершили молебен с чтением Евангелия, а затем, никому не мешая, направились по своему дальнейшему маршруту. А туристы — по своему...

Любопытно, что в Израиле

освежить свои невеликие познания в английском языке мне не удалось. Владимир Высоцкий в свое время утверждал, что «там — на четверть бывший наш народ». Сложилось впечатление, что даже не на четверть, а минимум — наполовину. Везде — в аэропорту, отеле, ресторанах, кафе, торговых центрах, даже просто на улице — стоило в моей речи прорваться одному-единственному русскому словечку, как со мной тут же начинали говорить по-русски. Или обращались за помощью к человеку, в совершенстве владеющему русским языком. По крайней мере, в Тель-Авиве (этот город, кстати, напрасно считают столицей страны: сами израильтяне своей столицей называют Иерусалим) дело обстояло именно так.

Русскоязычная девушка на ресепшн отеля — вообще находка для туристов. Ни в одной стране я не встречался с таким умомомрачительным сервисом, когда мне на родном языке не только подробно отвечали на любой вопрос, но и помогли решить любую проблему.

«Облачный столп»

Суровые меры безопасности, предпринятые в аэропорту Бен-Гурион, стали понятны быстро. Не успел наш самолет долететь до Екатеринбурга, как Армия обороны Израиля начала антитеррористическую операцию «Облачный столп». Местный русскоязычный Девятый канал всю неделю предупреждал об усиливающемся противостоянии между Израилем и палестинским движением ХАМАС и вспоминал операцию «Литой свинец», унесшую зимой 2008–2009 годов жизни более 1300 палестинцев

и тринадцать израильтян. Хотя в Тель-Авиве дыхание войны не ощущалось совсем — город жил обычной жизнью. И вот вечером 14 ноября терпение у руководителей Израйля закончилось. ХАМАС, резко увеличивший в ноябре интенсивность ракетных обстрелов территории еврейского государства (в сентябре было произведено десять обстрелов, в октябре — 48, а к 15 ноября — уже более 110!), получил адекватный ответ. Ударом с воздуха был взорван автомобиль, в котором по Газе ехал Ахмад аль-Джабари, лидер «Бригад мученика Иззедина аль-

Кассама» (боевого крыла ХАМАС). За первой ракетой последовали еще десятки. Обстрелу с воздуха, моря и суши подверглись свыше ста целей на территории сектора Газа: склады оружия, пусковые установки для ракет, полицейские участки и отдельные боевики...

Сейчас в СМИ гуляют две версии, возлагающие ответственность за обострение ситуации вокруг сектора Газа именно на Израиль. По одной из них, «маленькая победоносная война» приурочена к назначенным на середину января выборам в кнессет — парламент страны. Другая объясняет зачистку Газы стремлением Израйля защититься от возможности открытия «второго фронта». Дескать, сейчас ХАМАС израсходует весь запас ракет, некоторое время будет тихо, тогда можно будет отстреляться по более серьезному врагу — Ирану. Но зачем эскалация военного конфликта понадобилась ХАМАС, который — это признают все! — начал первым, вразумительно никто объяснить не может...

Из Израйля я улетел, выражаясь словами незабвенного персонажа советского мюзикла «Свадьба в Малиновке», «на пороге грандиозного шухера». Что ждет эту страну в ближайшем будущем, предсказать сейчас невозможно. Эксперты по Ближнему Востоку, может, конечно, и утрируют, но уже делают неутешительные для еврейского государства выводы. В результате «арабской весны» и нынешнего военного конфликта: «С мужской частью арабского населения все более-менее понятно: оно должно стать пушечным мясом разрастающегося хаоса. А Израиль? На наступающем празднике беспредела он выглядит явно лишним, и есть вероятность, что после окончательного решения сирийского и иранского вопроса его попытаются вообще смахнуть с политической сцены».

Неужели это самый реальный вариант развития событий на «земле обетованной»? ☹

Из Израйля я улетел в последний момент — перед эскалацией очередного военного конфликта

▶ Хотя война ставит, быть может, целью спокойствие, но она несомненное зло. **Лаоцзы**